

УДК 343.1

Е. Б. Козаченко, И. Я. Козаченко

УГОЛОВНОЕ ПРАВО: МНОГООБРАЗИЕ ЕДИНСТВА

E. B. Kozachenko, I. Ya. Kozachenko

CRIMINAL LAW: VARIETY OF UNITY

В данной статье сделана попытка взглянуть на уголовное право как на непрекращающийся (а потому и стабильный) и одновременно постоянно меняющийся (то есть дискретный) процесс. Такой подход к уголовному праву позволил авторам рассмотреть не только основное направление эволюционного развития права, выделить главные этапы данной эволюции, но и «почувствовать» социальный пульс нарастающей динамики эволюционных изменений уголовного права в целом. Движение к этой цели позволило авторам обозначить наиболее существенные грани уголовного права. Достижение же поставленной цели для нас представляется исключительно важным, так как только перемещение в пространстве и во времени концептуальных положений уголовного права «высвечивает» те особенности, те роли, те грани, которые в статическом состоянии, как правило, находятся в тени.

В работе в качестве относительно самостоятельных граней уголовного права выделяются следующие: исторически непреходящая реалья; социальная ценность; научное явление; мыслительный феномен, отрасль права; предмет творческого познания. Авторы обосновывают мнение относительно того, что все перечисленные грани уголовного права не только содержательно взаимосвязаны, но и, что очень существенно, функционально взаимодействуют друг с другом.

Ключевые слова: уголовное право, гарантии уголовного права, уголовный закон, аспекты уголовного права.

The authors make an attempt to look at the criminal law as an ongoing (and therefore stable) and at the same time constantly changing (i.e. discrete) process. This approach to criminal law allowed the authors to consider not only the main trend of the evolutionary development of law, allocate the main stages of this evolution, but also to “feel” the social pulse of the growing dynamics of evolutionary changes of the criminal law in general. The movement toward this goal allowed the authors to identify the most significant facets of criminal law. The achievement of the set goal is extremely important for us, since the movement of concepts of criminal law in space and time “highlights” the features, the roles and the facets, which in a static state are usually in the shade.

Among relatively independent facets of criminal law are specified the following: historically enduring reality; social value; scientific phenomenon; mental phenomenon; branch of law; subject of creative cognition. The authors substantiate the view regarding the fact that all these facets of criminal law are not only substantively interrelated, but also functionally interact with each other.

Keywords: criminal law, guarantees of criminal law, criminal statute, criminal law aspects.

Среди всеобщих законов диалектического развития всего сущего на планете Земля особое место занимает закон

перехода количества в качество. Объясняется данное обстоятельство в определенной мере тем, что любое развитие

есть суть процесса накопления определенного количества, которое, достигнув критической точки, превращается в нечто качественное и не всегда похожее на ее составляющие количественные компоненты. И если никто не знает, на каком этапе (в какой момент) такого процесса произойдет (происходит) превращение количества в качество, но то, что это рано или поздно произойдет — это данность. Оно закономерно, и потому неизбежно. Упомянутому закону присуща способность развиваться (а вернее, реализовываться) в параметрах двух заданных природой (в том числе и социальной) амплитудных режимах. Первый из них (объективный) задает ритм амплитудных колебаний между критическими точками перехода количества в качество. Временная протяженность колебания может быть сколь угодно различной: от мгновения, например, при взрыве, до неопределенно долгого промежутка времени, например, при смене общественных формаций. Согласно этому амплитудному режиму переход количества в качество происходит объективно, то есть независимо от воли и сознания человека, общества, государства. Так, в частности, происходит смена дня и ночи, времен года, фазы Луны и т. д. Суть второго амплитудного режима (субъективного) выражается в том, что необходимую ритмику перехода количества в качество задает (пытается задать) человек, общество, государство, исходя из какой-нибудь обоснованной (а нередко и необоснованной) мотивации. В подобных ситуациях чаще всего наблюдается рассогласование размахов объективного и субъективного колебания. В этой связи нежелательными (если не сказать вредными) могут оказаться две крайности. Одна из них заключается (может заключаться) в том, что объективно момент перехода количества в качество произошел, но на него не было своевременной и адекватной реакции со стороны человека, общества, государства. Например, смена цветового режима светофора с зеленого на красный объективно требует от участников движения (человека, управляющего транспортным средством, или пешехода) сменить режим своего движения (сделать остановку или начать движение в заданном направлении). В противном случае неизбежно дорожно-транспортное происшествие. Второй амплитудный режим (субъективный) находит свое выражение в том, что человек, люди, общество или государство обозначили факт перехода количества в качество там и тогда, где и когда такого перехода не произошло (не

происходило). Однако ими была сделана попытка (естественно, неудачная) приурочить к этому несостоявшемуся переходу какое-либо действие, событие. Например, ответственные чиновники однажды пришли к выводу (так можно с большой долей уверенности предполагать) о том, что в результате систематического унижения чести и достоинства отдельного человека либо какой-нибудь его общности эти самые честь и достоинство у простого люда должны пропасть вообще. А потому и решили, в частности, ст. 130 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за оскорбление, из Уголовного кодекса исключить. В результате получилось то, что получилось: чиновника (нередко циника и хама) оскорблять нельзя (так как ст. 319 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за оскорбление представителя власти), а простолюдина — можно! Слава богу, что хоть в некоторых зданиях и помещениях еще официально произносится: «Ваша честь!», но куда-то канула в Лету гордая и чеканная фраза: «Честь имею!».

Естественно, что названный всеобщий закон перехода количества в качество действует и в сфере правопонимания, правотворчества и правоприменения. Об этом свидетельствует отечественная историческая действительность, которая была очень чувствительной ко всякого рода качественным изменениям в жизни наших предков. Неиссякаемое стремление человека в процессе своей жизни познать себя и все, что его окружает, свидетельствует о здоровой его физической конституции, богатой познавательными порывами душе и сильным философски осмысленном уме, без чего невозможно уловить тонкие мыслительные процессы, влияние и взаимосвязь неосознаваемых и нередко не поддающихся наблюдению явлений социальной жизни людей, общества, государства. В периоды бурного развития социума стремительно развиваются все науки, и уголовное право не является исключением. Однако это одна из тех наук, которые имеют неизменным свой фундамент, являющийся по сути консервативным. Основные теоретические взгляды на сущность уголовного права были высказаны великими предшественниками правоведения много веков назад; именно их суждения явились базой для дальнейшего развития уголовного права. И сколько бы представителей науки уголовного права не разрабатывало свои уголовно-правовые концепции, все они, тем не менее, будут опираться, опровергать или поддерживать труды великих

правоведов прошлых столетий. Глубокая научная разработка проблем уголовного права связана с творчеством отечественных криминалистов прошлого. Их диалектический подход означал новый шаг вперед в познании всей социально-правовой и уголовно-правовой проблематики, в том числе через призму исторических событий. И хотя они еще не знали (только лишь предположение) такого понятия, как модернизация вообще, а тем более модернизация уголовного законодательства, практически в силу своего природного опыта чувствовали дух перемен и относительно четко определяли момент «истины» — время необходимого для качественной фиксации численно накопившегося уголовно-правового материала. Отдельные правовые суждения, толкования мелкими ручейками сливались по всей огромной территории в бурные потоки обычаев, традиций, ритуалов, которые в свою очередь образовывали великие потоки могучих исторических источников права. Уголовное право можно смело отнести к уникальным явлениям социально-правовой действительности. Эта уникальность, прежде всего, заключается в его многоаспектном смысловом и функциональном значении. Если не вдаваться в подробности, то можно заметить, что уголовное право, воздействуя на сознание и волю отдельного человека и любой общности людей, проявляет себя в следующих основных социальных формах и ролях.

1. Как исторически непреходящая реалья, свидетельствующая о неразрывности и многообразии форм реализации процесса уголовно-правового воздействия на жизнь отдельных людей, общества и государства, а также на криминальную действительность, складывающуюся на соответствующих исторических этапах развития общества. Уголовное право как **историческое явление** заключается в том, что оно позволяет прикоснуться к предметным источникам информационного характера, которые выступали предтечей зарождения, развития и становления такого важного и необходимого социально-правового регулятора общественных отношений человека к себе подобными, с обществом и с государством. Благодаря древним источникам уголовного права мы можем сегодня довольно квалифицированно рассуждать об уголовно-правовой природе, скажем, таких памятников отечественного права, как Договоры русских князей Олега и Игоря с греками, «Русской Правды» и других. На вопрос обывателя «Зачем ворошить

историю, есть проблемы и поважней» можно ответить просто — чтобы не допускать ошибок прошлого, чтобы помнить о тех, кто стоял у истоков возникновения уголовного права, чтобы почерпнуть опыт из бесконечного кладезя мудрости наших предков, чтобы проецировать разумное и милосердное будущее. Как верно заметил А. Ф. Кистяковский, только история может дать объяснение причин как современного состояния уголовного права, так и состояния его в предшествовавшие периоды. Без света истории как науки, трактующей о постепенном развитии рода человечества, уголовное право прежних формаций являлось бы во многих пунктах произведением уломанного материала [3, с. 10]. Исторический подход к изучению уголовного права позволяет рассматривать его в движении, изменении и развитии, без чего невозможна модернизация уголовного законодательства. История, по мнению Л. Н. Гумилева, постоянные изменения, вечная перестройка кажущейся стабильности [2, с. 7]. Как известно, любые процессы и явления в своей исторической эволюции проходят три основных этапа: рождение, развитие и гибель. Применима ли подобная характеристика к уголовному праву? В определенной степени, да! Зародившись однажды и исчерпав себя, уголовно-правовая норма утрачивает свое значение. На смену ей приходит другая, более совершенная норма уголовного права. Но значит ли это, что уголовное право в целом на определенном этапе исторического развития отдельного общества либо всей человеческой цивилизации получит возможности, говоря словами М. И. Ковалева, «перековать свой карающий меч на плуг»? Думаю, что вряд ли. Утверждать обратное, значит верить в несбыточное. Уголовному праву суждено жить и умереть вместе с цивилизацией, история которой, по мнению отдельных авторов, «началась десять тысяч лет назад...» [1].

2. Уголовное право как социальная ценность (реалия), выступающая своеобразным лакмусом, отражающим, с одной стороны, нравственную прочность общественных устоев против напора зла (преступности), с другой, — одновременно указывающим на суровую необходимость и милосердные способы борьбы с преступными проявлениями уголовно-правовыми средствами. Как **социальная ценность**, оно неразрывно с нравственным здоровьем общества, без чего любые уголовно-правовые веления воспринимаются как беспомощные окрики официальной власти, устрашающий за-

ряд которых не попадает в цель, а предписания уголовно-правового характера остаются благими намерениями самого законодателя, которыми, как известно, была вымощена дорога в ад. Выступая в роли социальной ценности, уголовное право будирует уважительное отношение со стороны граждан к уголовным законам и укрепляет индивидуальный и общественный авторитет уголовно-правового механизма в целом. В идеале социальная ценность уголовного права должна достичь степени искусства, которое призвано порождать у людей неиссякаемый источник позитивной деятельности и благородных поступков. Как фрагменты действительной жизни, отображенные в искусстве, носят условный характер и потому не могут непосредственно его читателей побудить к немедленному включению в художественно изображенное событие, так и уголовно-правовое предписание не ведет к всеобщему его признанию и соблюдению. Однако сказанное отнюдь не означает, что искусство, как и уголовно-правовая норма, не влияет на наши мысли и поступки. Действительно, на театральной сцене изображается, например, убийство Дездемоны, и никто не думает звать стража порядка на помощь. Также не все люди, ознакомившиеся с содержанием какого-либо уголовного закона, тут же спешат его соблюдать, или, скажем, вступить в единоборство с явным или предполагаемым преступником. Если это действительно так, то назвать сценическое представление просто жизнью или бытием мы никак не можем, как не можем назвать социальным бытием ту или иную уголовно-правовую норму. Но сказать, что искусство и нормы уголовного права не имеют никакого отношения к жизни, мы тоже не можем, так как иначе в сфере искусства разрушится наблюдаемый нами художественный образ, который повелительно вмешивается в нашу жизнь и преобразует ее идейность, а в уголовно-правовой сфере наступит вакханалия криминального беспредела. Вот почему, вместе с изменениями социальной действительности неизбежно изменяется уголовно-правовая материя, как изменяется и преступник. Например, уже сегодня истинно профессиональный преступник избегает воровского жаргона, так же как и татуировки, которые еще вчера воспринимались им как высший атрибут преступного авторитета. Однако обусловлено это далеко не тем, что нынешний преступник, достигший вершин криминального искусства, стал более благородным и воспитанным, а скорее тем, что се-

годня он вынужден мимикрировать, если ставит далеко идущие криминальные планы. В связи с тем, что нормы уголовного права существуют и реализуются в целях борьбы с преступными проявлениями, подрывающими личностно-бытовые, общественные или государственные устои, они выступают необходимым звеном социально-правовой жизни общества. Именно в этом плане об уголовном праве можно говорить как о социальной ценности. Известно, что необходимость в существовании уголовного права осознается, а тем более воспринимается, далеко не всеми членами общества, однако уголовное право не утрачивает от этого своих социально-ценностных свойств. Как раз наоборот, уголовное право утратило бы свое основное назначение, если бы оно ориентировалось только на принцип добровольности исполнения его велений. Разумным требованием уголовно-правовых норм должно признаваться любое его предписание, направленное на защиту благ, имеющих общенародное значение без умаления этой значимости для отдельного человека. Уголовное право предстает как объективно существующая социальная реальность, заключающая в себе предписания, устанавливающие строгие границы дозволенного поведения людей. И в этом, собственно, заключается социальная сущность уголовного права. Именно из этого следует исходить, утверждая, что уголовное право является элементом духовной культуры соответствующего народа, корни которой питаются его моралью, религией, национально-исторической самобытностью.

3. Как научное явление уголовное право аккумулирует в себе самые разумные и прогрессивные идеи, питающие законотворческую и правоприменительную деятельность государства. В роли **науки** уголовное право прежде всего сопряжено с уголовно-правовой культурой нации, с правотворческой деятельностью государства, с разработкой перспективной концепции противодействия преступной идеологии и преступности в обществе. Уголовное право как наука, в отличие от уголовного права как отрасли права, заключается в выработке уголовно-правовых идей, взглядов и знаний об уголовном законе, принципах, истории и перспективах развития отечественного и зарубежного уголовного права, о преступлении, наказании и других мерах уголовно-правового воздействия. Иными словами, суть науки уголовного права выражается в систематизации всей совокупности знаний, отно-

сящихся ко всем институтам уголовного права. Особенность науки уголовного права определяется тем, что она изучает основные институты уголовного права как правовые явления в их историческом развитии и через проявление их в законодательной и правоприменительной практике. Развивая уголовно-правовые теории, изучая зарубежное законодательство и международно-правовой опыт противодействия преступности, наука уголовного права способствует совершенствованию отечественного уголовного законодательства, его модернизации. Анализируя отдельные нормы уголовного права, обобщая правоприменительную практику, наука уголовного права разрабатывает рекомендации по совершенствованию системы мер профилактики как отдельных видов преступлений, так и преступности в целом. В этих целях наука уголовного права использует ряд конкретных методов: исторический, систематический, обобщения практики применения уголовного закона, анализа уголовной статистики, сравнительного правоведения. Наука уголовного права успешно использует достижения других отраслей знания, криминологии, психиатрии, психологии, социологии, логики и т. д. Можно заключить, что как научная категория уголовное право способствует укреплению национальной гордости за создание в стране силами ученых-юристов солидной научной школы, которой, несмотря на трудности роста, и сегодня под силу решать, причем на уровне мировых стандартов, самые сложные уголовно-правовые проблемы.

4. Уголовное право необходимо восприниматься как мыслительное явление, как своеобразный «мир мысли» (В. Г. Беляев), так как любой уголовно-правовой институт, термин или любое понятие включает в себе определенный смысл, и потому для его уяснения необходимо осмысление, что под силу лишь творчески развитой личности, подтверждением чему выступает неисчислимое количество следственно-судебных ошибок в сфере толкования уголовного закона и его применения.

5. Как отрасль права уголовное право свидетельствует о наличии у общества и государства необходимого уголовно-правового инструментария, способного эффективно влиять на реальные поступки людей, исключая из них или ограничивая преступные. Уголовное право как **отрасль российского права** выступает тем необходимым уголовно-правовым инструментарием, с помощью которого устраняет-

ся криминальный вирус, внедрившийся в здоровый (к сожалению, не совсем здоровый) общественный организм. Важность уголовного права как отрасли права заключается в том, что оно генерирует в себе все остальные функции этого емкого по содержанию и многоаспектного по форме проявления фактора социальной жизни людей. Иными словами, уголовное право, которое формирует содержание уголовного законодательства, выступает концентрированным выражением степени способности или неспособности нации противостоять процессу криминализации его основных официальных институтов, без которых общество утрачивает свою государственность. Уголовное право как отрасль права находит свое выражение в том, что оно обуславливает содержание уголовных законов, определяющих принципы и основания уголовной ответственности, признаки и свойства конкретных преступлений и наказания за них, а равно предусматривающих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности и наказания.

6. И, наконец, уголовное право во всем своем многообразии предстает и как предмет творческого познания, то есть как учебная дисциплина, способная помочь любознательному юристу обрести комплекс необходимых знаний для решения серьезных уголовно-правовых проблем. Как **учебная дисциплина** (предмет познания) уголовное право сориентировано на подготовку профессиональных юристов, основной функцией которых является обоснованное и своевременное правоприменение, без которого борьба с преступными проявлениями утрачивает свой динамизм и, в конечном счете, замирает на роковой для нации отметке. Наличие высококвалифицированных юристов в стране, хорошо знающих свое дело, — это гарант успеха в укрощении криминальной стихии и создание в стране профессиональной правовой школы, которой некогда гордилась Отчизна и восхищался весь мир.

Социальная ценность уголовного права, как можно было заметить, заключается в богатстве форм его проявления. Не потому ли, будучи социально-правовой реальией, а не только понятием абстрактного характера, уголовное право необходимо проявляет свою многоликость? Указанные грани уголовного права ценны в социальном смысле не только (а может быть, и не столько) своим наличным бытием, своим существованием, сколько тем, что они, как элементы реальной действительности, прямо или косвенно,

локально или своими совокупными свойствами влияют на поведение людей. Причем каждый из названных аспектов уголовного права имеет свой специфический механизм воздействия на индивидуальное и коллективное поведение людей. Указанные свойства уголовного права в своей совокупности вполне логично обладают: определенной привлекательностью — действительно, дух детективности пронизывает многие его институты и положения; достаточной сложностью — объемный и не всегда поддающийся лег-

кой расшифровке материал его содержания; практической потребностью — оно обуславливает обязательного комплекса знаний от любого и каждого уважающего себя и свою профессию сотрудника криминальной юстиции. Кроме того, представляется вполне обоснованным тезис о том, что отечественное уголовное право в силу своей многогранности вполне органично по многим положениям взаимодействует с уголовным правом многих зарубежных государств, и прежде всего государств бывших союзных республик.

References

1. Valentinov A. Kto na ocheredi posle — «gomo sapiens»? [Who is the Next after Homo Sapiens] *Rossiiskaya gazeta*, 1998, June 19.
2. Gumilev L.N. Ot Rusi do Rossii [From Rus to Russia]. Moscow. AST; Khranitel' Publ., 2006. 560 p.
3. Kistyakovskii A.F. Elementarnyi uchebnyk obshchego ugovnogo prava s podrobnym izlozheniem nachal russkogo ulovnogo zakonodatel'stva [Elementary Textbook of the General Criminal Law with a Detailed Description of the Basics of Russian Criminal Legislation]. Kiev, 1882. 930 p.

КОЗАЧЕНКО Елизавета Борисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Уральский государственный юридический университет, член Свердловского областного суда. Россия, 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: uglaw@yandex.ru

KOZACHENKO Elizabeth B., Cand. Sc. Law, Associate Professor of Criminal Law, Ural State Law University, member of the Sverdlovsk regional court, 21, str. Komsomolskaya, Ykaterinburg, Russia, 620137. E-mail: uglaw@yandex.ru

КОЗАЧЕНКО Иван Яковлевич, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры уголовного права, Уральский государственный юридический университет. Россия, 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: uglaw@yandex.ru

KOZACHENKO Ivan Yakovlevich — Doctor of Law, Honored Worker of Science, Professor of Criminal Law, Ural State Law University, 21, str. Komsomolskaya, Ykaterinburg, Russia, 620137. E-mail: uglaw@yandex.ru

For citation: **E. B. Kozachenko, I. Ya. Kozachenko.** Criminal law: variety of unity *Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 4 (47). 2014. pp. 163–168.*

